

Не было уважительной причины, по которой предложения в дневнике были одинаковыми в конце каждой записи.

На самом деле, это была книга проклятий для директора.

Да. Мой дневник был написан в стиле Ки Сон Чон*, и существовал ради того, чтобы я могла ругать директора на чем свет стоит.

(п.п. Кисончон – знаменитый метод написания статьи, в котором заключение идет впереди вводной части).

Не могу поверить, что люди ошибочно приняли это за поэму.

Если есть крысиная нора, я хочу провалиться туда прямо сейчас, а если есть поблизости озеро, то хочу утопиться.

Я промямлила, закрыв лицо руками:

— Думаю, вся вселенная сговорилась против меня.

— А? Что ты сказала, Эвелин?

— Ничего...

Я возьму дневник и сожгу его в своей комнате.

Я приняла решение.

Кассис, встав после сна, обычно проверял ману в своем теле с помощью мана-детектора.

Сегодня в теле накопилось много маны.

Если бы он был обычным человеком, все его тело было бы жестким из-за такого количества маны, но Кассис ничего не чувствовал.

Его тело привлекало ману, но он не ощущал этого.

Из-за переизбытка маны, часто были случаи, когда поблизости появлялись звери, которых приманивало ощущение силы.

Кассис как обычно осушил ману в своем теле с помощью последнего магического прибора, недавно доставленного из замка графа.

Он был уверен, что инцидент в лесу Мори произошел, потому что его старый магический прибор не смог полностью поглотить ману в его теле.

Из-за этого он сжимал зубы, когда думал, что Эвелин почти пострадала.

Он даже забыл о том, что сам был ранен.

Кассис сфокусировался на проверке маны в теле и осушении маны еще тщательнее, чем обычно.

Если он не будет делать это регулярно, произойдет беда, как в прошлый раз.

— Молодой господин.

Клифф постучался и зашел.

Кассис продолжал заниматься вытягиванием маны, даже не взглянув на вошедшего.

— Поглощение маны заметно увеличилось за последнее время.

— Я знаю, — прямо ответил Кассис обеспокоенному голосу.

И хотя судороги уменьшились, уровень поглощения в его теле удвоился.

Кассис знал, что это был плохой знак, но попытался отмахнуться.

Клифф встретил спокойный ответ Кассиса, не говоря больше ни слова.

Ведь если прислали новый магический прибор, значит, граф знал о состоянии Кассиса.

— Мой отец...

— Да?

Клифф повернулся, когда Кассис заговорил с ним. Кассис говорил с трудом и ему приходилось подбирать слова:

— Он что-нибудь передавал?

Наступила гнетущая тишина. Клифф уставился на Кассиса, не отвечая.

Спустя некоторое время, он открыл рот:

— Я спрошу у него, есть ли что-то, что он хотел бы сказать вам...

— Нет, все в порядке. Не нужно.

Кассис прервал его, словно знал, что именно услышит.

Клифф пожал плечами, слегка кивнул и вышел из комнаты.

Конечно же. Его отец не будет волноваться о нем.

Кассис горько посмеялся над собой. Если бы у отца был интерес к сыну, он бы поговорил с ним первым, прежде чем разговаривать с другими людьми.

Это значило, что граф не интересовался состоянием Кассиса.

Ощущение было таким, будто его сердце леденеет.

Кассис плюхнулся на кровать. Затем он услышал, как горничные болтают снаружи.

Темой разговора, похоже, были подарки Эвелин на день Благодарения.

Еще они говорили о маленькой хозяйке, которая заботится о своей прислуге.

Кассис поднял уголки рта, когда вспомнил, с каким вниманием Эвелин подбирала подарок.

Когда он улыбнулся, его холодность, казалось, тут же исчезла.

Замок Монстера чудесен. Здесь всегда громко и оживленно, и мы смеемся и плачем друг с другом просто так.

Обстановка в Уркио, которая всегда была спокойной, изменилась.

Очевидно, это место стало еще богаче и могущественнее.

Признаться, Кассис чувствовал себя гораздо лучше в замке Монстера, чем в замке Уркио.

Это место больше ему подходило.

Кассис вытянул медальон и положил его на ладонь прямо перед своим носом.

Затем он бездумно открыл и закрыл его несколько раз. На губах его была теплая улыбка.

Он не знал, сколько раз он доставал медальон.

Возможно, чуть больше положенного, потому что это был подарок Эвелин.

Его сердце все еще громко стучало, возможно, потому, что такой подарок он никак не ожидал получить.

Они обменялись одинаковыми медальонами случайно.

Это было похоже на известный всем способ признаться, который часто использовали в столице, и его лицо внезапно покраснело при мысли об этом.

Он решил было, что в Монтезе признаются в чувствах таким же способом, но, судя по реакции Эвелин, она ничего не знала об этом.

Пройдет немало времени, прежде чем такой способ признания доберется от столицы до Монтеза.

Возможно, если бы Эвелин знала об этом, она бы взбесилась и вообще ничего не стала бы дарить, поэтому Кассис решил держать рот на замке.

Он еще не восстановился от шока, полученного в то время, когда она сказала, что никогда не выйдет за него замуж.

Кассис уставился на пустой медальон.

Если бы в нем была ее фотография, это и правда было бы похоже на признание.

Как если бы ты попросила меня всегда помнить о тебе, когда я буду далеко.

Но внутри медальонов, которыми они обменялись друг с другом, было пусто. Как и между ним и Эвелин.

Придет ли день, когда их фотографии заполнят медальоны?

Кассис рассмеялся в ответ на выкрутасы своего неумного воображения.

Казалось, что пока до этого еще очень далеко.

У Эвелин вообще нет никаких чувств к Кассису.

Возможно даже, что сейчас она скорее обрадуется, если он поедет в столицу.

Очевидно, что она всегда дразнит его, когда говорит, что он остается здесь только из-за того, что ему нездоровится.

Кассис подумал о милой девушке и поднес медальон к своему рту. Он был озадачен тем, что не переставал думать о ней.

Затем он услышал звук лошадиных копыт снаружи замка. Кассис выскочил из кровати и выглянул в окно.

Карета, везущая Эвелин, только что въехала в замок Монстера.

<http://tl.rulate.ru/book/45778/2896381>